

Его золотое ядро уже сформировалось, но внешность осталась неизменной, и он выглядел как молодой человек с густыми бровями и яркими глазами. Его духовная аура ещё не была скрыта, и лишь в манерах проявлялась уникальная аристократичность, сочетающаяся с дружелюбием.

Он был одет в белоснежный шёлковый халат, с нефритовым поясом. От обуви до головного убора — всё это было обычными вещами, которые можно купить в столичных лавках. Даже самый дорогой предмет — нефритовая подвеска — в ломбарде не стоила бы и десяти лян серебра.

Но Чжань Юаньцю умудрялся носить этот наряд с изяществом и непринуждённостью.

Если бы он добавил к этому веер с изображением гор и водопадов, даже прохожие восхитились бы: «Какой же это прекрасный молодой человек в этом грязном мире!»

Достопочтенный Омывающий Меч повернул голову и передал Ши Фэну:

— Его манера одеваться и привычки такие же, как у Цзи Хуна.

Ши Фэн напрягся.

Чжань Юаньцю совершенно не понимал, почему Достопочтенный Омывающий Меч и тот неизвестный старший смотрят на него с таким странным выражением, словно они попали в зловонное место.

Он инстинктивно посмотрел на себя: одежда в порядке, обувь на месте.

Озадаченно потрогал лицо. В мире совершенствующихся много тех, кто от природы красив или изменил свою внешность, и Чжань Юаньцю не считал себя чем-то выдающимся.

— Разве я сделал что-то неправильное?

— ...

Неправильное, очень неправильное!!

Чэнь Хэ тоже почувствовал неладное и посмотрел на старшего брата.

— Внешность отличается от Цзи Хуна, но ощущение от него очень похоже, — с недовольным видом сказал Достопочтенный Омывающий Меч.

— Может быть, он связан с тем человеком? — спросил Ши Фэн, одновременно передавая это сообщение Чэнь Хэ.

Достопочтенный Омывающий Меч задумался, но Чэнь Хэ покачал головой.

Ши Фэн тщательно обдумал и согласился — Цзи Хун был коварен и никогда бы не послал человека, похожего на себя, для разведки. К тому же, зачем создавать человека, похожего на себя? Что он хотел этим проверить?

Ши Фэн передал:

— Насколько он похож?

Когда они видели Цзи Хуна в Павильоне Опьяняющей Весны, он пытался заручиться

поддержкой Достопочтенного Раскалывающего Небо и был замаскирован. Ши Фэн не мог разглядеть его обычную внешность.

Достопочтенный Омывающий Меч ответил:

— На расстоянии трудно отличить.

Для совершенствующегося сказать «трудно отличить» — это всё равно, что для обычного человека сказать «одинаковы».

Ведь даже у близнецов, в глазах совершенствующегося, есть небольшие различия. В этом мире, полном людей, найти двух людей с похожей аурой не так уж сложно, но чтобы их предпочтения в одежде, привычки в аксессуарах и даже манера стоять и двигаться были одинаковыми — это уже абсурд!

Достопочтенный Омывающий Меч спросил:

— Может ли это быть совпадением?

Ши Фэн и Чэнь Хэ: ...

Конечно, нет! Вопрос в том, кто кого копирует?

Или, может быть, тот самый загадочный мастер, стоящий за всем этим, вырастил двух людей с одинаковыми манерами и аурой, но с какой целью?

Ситуация становилась всё более запутанной.

Чжань Юаньцю, ничего не понимая, постоял несколько мгновений, пока Достопочтенный Омывающий Меч с мрачным лицом не сказал:

— Малыш, иди за мной!

Чжань Юаньцю хотел спросить имя Чэнь Хэ, чтобы узнать, будет ли возможность снова сразиться, но, почувствовав странную атмосферу, благоразумно промолчал.

— Ши Фэн, на твоём младшем брате тоже есть следящий аромат. Даже если он сменит одежду и искупается, это не поможет. Лучше найти место и установить изолирующий массив.

Достопочтенный Омывающий Меч по-прежнему использовал искусство передачи звука, явно не желая, чтобы Чжань Юаньцю, чья личность была неясна, услышал это.

Ши Фэн не высказал своего мнения, лишь посмотрел на Чжань Юаньцю: как Достопочтенный собирается с ним поступить?

Достопочтенный Омывающий Меч прищурился:

— Изначально планировалось отпустить его, чтобы поймать большую рыбу, но теперь, когда приманка неясна, лучше запереть её в безопасном месте, чтобы хитрая рыба, думающая, что может обмануть рыбака, напрасно искала её.

— ...

Так что это Достопочтенный Пути Демонов похищает человека на улице?

Ши Фэн наблюдал, как Достопочтенный Омывающий Меч внезапно схватил Чжань Юаньцю, прыгнул на крышу и ушёл.

Северный ветер завывал.

Чтобы запутать преследователей, Достопочтенному Омывающему Мечу пришлось покружить с этим совершенствующимся по городу несколько раз — вероятно, Ши Фэн тоже должен был вести Чэнь Хэ, чтобы он не касался земли и ничего не трогал, чтобы запутать тех, кто следил по аромату.

Ши Фэн почувствовал импульс, но быстро подавил его.

Ради этих ничтожеств он уже оставил свои дела и привёз Чэнь Хэ в столицу. Сейчас был праздник фонарей, и из-за этих людей Чэнь Хэ никуда не пойдёт?

Его младший брат не был Чжань Юаньцю, которого Достопочтенный Омывающий Меч схватил и запер.

Подумав об этом, Ши Фэн сказал:

— Иди, гуляй, где хочешь. Старший брат будет рядом.

Чэнь Хэ на мгновение замер, а затем, осознав, сразу отказался:

— Ситуация становится всё более запутанной, и пока всё неясно. Если я буду свободно ходить, это, конечно, удобно, но старшему брату придётся беспокоиться о моей защите...

Его голос становился всё тише, и уверенный, спокойный тон сменился лёгким смущением.

Ши Фэн молча смотрел на Чэнь Хэ.

— ...Мне стыдно за это.

Чэнь Хэ опустил голову, его голос был полон разочарования.

Одна рука легла ему на макушку, и Ши Фэн мягко спросил:

— Почему стыдно?

— ...Я слишком слаб и обременяю старшего брата.

Когда Чэнь Хэ произнёс эти слова, он почувствовал, как его щёки напряглись.

Ши Фэн замолчал, наконец поняв, что беспокоит Чэнь Хэ. С лёгкой улыбкой он утешил:

— Кто сказал, что ты слаб? Если бы ты вчера серьёзно сражался, то смог бы победить за несколько ударов. Должность служителя в Великом храме Баого приносит ежегодные выгоды, включая эликсиры и деньги, которые вызывают зависть у всех совершенствующихся. Это даже лучше, чем у обычных учеников крупных школ.

Чэнь Хэ был недоволен.

Он уже не ребёнок, чтобы его можно было успокоить парой слов. Он смутно чувствовал, что Ши Фэн колеблется, — вероятно, считает его юношей с ребяческими мыслями и не

воспринимает его чувства всерьёз.

Раздражение вспыхнуло, но Чэнь Хэ сдержался.

Он не хотел злиться на старшего брата.

— Эти низкоуровневые совершенствующиеся знают мало. Простая должность служителя в Великом храме Баого уже вызывает у них восторг.

Чэнь Хэ нахмурился:

— Я отличаюсь от них только благодаря старшему брату и сорока годам, проведённым в осколке малого мира. Если бы у Чжань Юаньцю были такие же возможности и испытания, он бы превзошёл меня.

Странствующие совершенствующиеся не имеют хороших техник и школ, и для них достичь такого уровня — это настоящий подвиг. У меня есть всё, и всё же моя сила такова. Что тут может радовать? Люди любят сравнивать, и совершенствующиеся не исключение. Сравнить себя с теми, у кого условия для практики гораздо хуже, уже выходит за рамки, а ещё радоваться результату — это просто стыдно. Я презираю это!

Ши Фэн был слегка удивлён, а затем почувствовал досаду.

Хорошо, что младший брат так рассудителен, но слишком большая рассудительность...

— Не принижай себя. Основные техники Школы Бэйсюань распространяются по всему миру, но кто может их освоить?

В глубине души Ши Фэн был недоволен такими словами Чэнь Хэ. Его младший брат был невероятно талантлив, что было очевидно ещё в Долине Чёрной Бездны. Кто мог с ним сравниться?

— Даже если так, это мои природные данные, что тут может радовать?

Чэнь Хэ решил сегодня поспорить со Ши Фэном, чтобы старший брат понял, что он уже не ребёнок, которого можно успокоить парой слов.

Если он говорит, что любит старшего брата, то это на всю жизнь, а не просто юношеская влюблённость.

Ши Фэн не знал о намерениях младшего брата и, услышав его возражения, лишь улыбнулся:

— Возможности — это возможности, но не каждый может преодолеть испытания. В осколке малого мира были не только ты, но кто получил наибольшую выгоду? Я уверен, что это был мой младший брат.

Чэнь Хэ почувствовал, как уши покраснели.

Старший брат обычно не говорил так прямо, но сегодня в его голосе явно звучало: «Никто не сравнится с моим младшим братом».

Чэнь Хэ действительно почувствовал стыд и смущённо ответил:

— Старший Цзи передал мне искусство стрельбы из лука, потому что... техники древних

совершенствующихся из Пустоши слишком отличаются от современных. В осколке малого мира, кроме меня, был только даос из Школы Хэло.

Цзи Чангэ не было выбора.

Даже если бы Цзи Чангэ не погиб, покинув осколок малого мира, он мог бы передать искусство стрельбы только Чэнь Хэ или Ши Фэну, если бы нашёл нового ученика-простолюдина.

— Это тоже наследие Школы Бэйсюань. Не то чтобы старший Цзи особо ценил меня...

Чэнь Хэ был подавлен, опустив голову.

— Старший брат вмешивается в дела Пути Демонов, а теперь привёз меня в столицу. Я медитировал на улице, но не увидел никакого прогресса. Разве всё это не из-за того, что я обременяю старшего брата?

Ши Фэн замолчал.

Он больше не стал утешать Чэнь Хэ, а просто молча положил руку на его плечо.

Через некоторое время Чэнь Хэ услышал тихий голос:

— До того как ты появился, я был совершенно одинок. Даже если бы я хотел кого-то обременять, не было бы такого человека.

— ...

<http://bllate.org/book/16345/1477414>